

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Гумбатов Н.Ф., Кун С. — Минилатеральные союзы в американской стратегии сдерживания КНР в Индо-Тихоокеанском регионе // Конфликтология / nota bene. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.1.39633 EDN: CXCNSM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39633

Минилатеральные союзы в американской стратегии сдерживания КНР в Индо-Тихоокеанском регионе

Гумбатов Назим Фаризович

ORCID: 0000-0002-3247-3027

магистр, кафедра теории и истории международных отношений, Российский Университет Дружбы Народов

109652, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Марьинский б-р, 4, кв. 496

✉ nazimgumbatov@gmail.com

Кун Сяньой

ORCID: 0000-0003-2346-2315

магистр, кафедра Теория и история международных отношений, Российский университет Дружбы Народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Улица Миклухо Маклая, д. 15, оф. к.1

✉ 1032175725@pfur.ru

[Статья из рубрики "Инструменты воздействия на конфликтную ситуацию"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2023.1.39633

EDN:

CXCNSM

Дата направления статьи в редакцию:

13-01-2023

Дата публикации:

20-01-2023

Аннотация: Предметом исследования является рассмотрение минилатеральных образований в рамках реализации внешней политики США. Объектом исследования является внешняя политика США в отношении КНР с начала 21-го века. Автор подробно рассматривает такие аспекты как взаимодействие США и ее союзников в Азиатском регионе, в рамках формирования антикитайского коалиционного объединения, а также анализирование и подведение выводов об эффективности ряда крупных минилатеральных организаций. Особое внимание уделяется реакционному восприятию

высшего руководства и общественных масс Китая на роль США по выстраиванию минилатеральных формирований в своей внешней политике. Основными выводами проведенного исследования являются: • Минилатеральные союзы только ускоряют процесс разделения Азиатского региона на про-китайский и про-американский. Подобная конкурентная политика по привлечению азиатских государств в свое торгово-экономическое и политическое пространство только затруднит процесс поиска компромиссной точки зрения у двух великих экономических держав, а также нанесет ущерб миру, процветанию и стабильности в регионе в дальнейшей перспективе; • Рост популярности в формировании минилатеральных структур, является следствием нарастающей конфронтации между Китаем и США за прошедшее десятилетие, а не первостепенной причиной противоречий; • На сегодняшний день, большинство программ, имеющих «минилатеральный оттенок» имеют малоэффективную отдачу для американского правительства, тем не менее их нельзя назвать не состоявшимися. Учитывая относительно недавнее форсирование по привлечению все большего числа стран к существующим форматам, так и новообразовавшимся, Вашингтон рассчитывает получить для себя положительные результаты в ближайшее десятилетие, при условии консолидированного сдерживания экономического и технологического развития Китая. Научная новизна определяется в первую очередь тем, что в работе проанализирован механизм и эволюция межгосударственных отношений США со странами-партнерами, а также особенностями их деятельности в минилатеральных объединениях.

Ключевые слова:

минилатерализм, союз, безопасность, экспанизм, механизм, стратегия, региональная политика, Китай, США, Индо-Тихоокеанский регион

Введение. Начиная с обозначения значимости минилатерализма в Тихоокеанском регионе, необходимо обосновать важность роста популярности данного формата взаимодействия как для Соединенных Штатов, так и для государств, которые имеют тесные экономические и политические отношения с ними. Американское политическое руководство на протяжении последнего десятилетия стремится сформировать определенный кластер из крупных держав, поддерживающих американские стремления для сохранения региональной безопасности и традиционного уклада международной системы отношений, где США выступает в качестве естественного доминанта, но учитывая мнения своих партнеров.

Тем не менее, вопрос безопасности в последние годы стал важным аспектом для создания новых закрытых систем для кооперации. Минилатерализм нашел поддержку у нескольких крупных держав в Индо-Тихоокеанском регионе, прежде всего из-за вопроса доверия к системе альянсов США в решении проблем, связанных с Китаем.

Причины формирования минилатеральных союзов. Военный аспект

Вопрос доверия стал настоятельной необходимостью для партнеров США по альянсу, стало очевидным, что в первую очередь необходимо установить более тесные стратегические связи с другими ключевыми державами в регионе. Несмотря на то, что альянс с США является важнейшим компонентом их управления своей собственной безопасностью, Австралия и Япония, например, стремились к более тесному стратегическому партнерству с Индией, что является иллюстрацией развитием стратегического сотрудничества в рамках минилатерального союза в Индо-

Тихоокеанском регионе. (*John Nilsson-Wright, "Creative Minilateralism in a Changing Asia: Opportunities for Security Convergence and Cooperation Between Australia, India and Japan"*) [\[3\]](#)

Так по мнению доктора Раджесвари Пиллаи Раджагопалан минилатеральные союзы выступают в качестве восстановления баланса сил, поскольку США в сегодняшних реалиях не способна в одиночку противостоять второй экономике мира и практический полуторамиллиардному населению Китая. В своих исследованиях Пиллаи уделяет внимание значимости Индии в этих минилатеральных процессах, отмечается, что страна избегала играть роль в формировании силы в регионе. Однако неоднозначный Китай заставил Индию и многие другие страны Индо-Тихоокеанского региона принять ориентированный на силу и прагматичный подход к формированию регионального порядка. (*Rajeswari Pillai Rajagopalan, "India's Vision of the East Asian Order"*) [\[4\]](#)

Таблица 1

Сравнение военных расходов

Годы	Австралия	Япония	Южная Корея	Индия	США	Китай*
2010	232.2 1,90%	546.6 1,00%	281.8 2,50%	460.9 2,90%	7380.01 4,92%	532.1 1,33%
2011	266 1,80%	607.6 1,00%	309.9 2,50%	496.3 2,70%	7520.29 4,84%	601.1 1,24%
2012	262.2 1,70%	600.1 1,00%	319.5 2,50%	472.2 2,60%	7250.21 4,48%	670.2 1,24%
2013	317.5 1,60%	490.2 1,00%	343.1 2,50%	474.0 2,50%	6790.23 4,05%	720.2 1,21%
2014	257.8 1,80%	469.0 1,00%	375.5 2,50%	509.1 2,50%	6470.79 3,70%	808.2 1,26%
2015	240.5 2,00%	421.1 1,00%	365.7 2,50%	513.0 2,50%	6330.83 3,48%	889.0 1,29%
2016	263.8 2,10%	464.7 0,90%	368.9 2,50%	566.4 2,50%	6390.86 3,42%	954.3 1,29%
2017	276.9 2,00%	450.6 0,90%	391.7 2,40%	645.6 2,50%	6460.75 3,31%	1021.1 1,24%
2018	268.4 1,90%	485.4 1,00%	430.7 2,50%	662.6 2,40%	6820.49 3,32%	1106.9 1,23%
2019	260.8 1,90%	509.7 1,00%	438.9 2,70%	714.7 2,50%	7340.34 3,43%	1189.9 1,21%
2020	273.0 2,00%	519.7 1,00%	455.2 2,80%	729.4 2,90%	7780.23 3,74%	1268.0 1,25%
2021	317.5 2,00%	541.2 1,10%	502.3 2,80%	766.0 2,70%		1350.0 1,27%

Военный расходы(100 млн.\$)

%доля в ВВП

*измерение в млрд. Юанях

Источник: Take Profit.org. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/military-expenditure/japan/>

Для рассмотрения причина-следственной связи в формировании минилатеральных объединений, авторы сравнили военные расходы ключевых государств Индо-Тихоокеанского региона [См. табл 1]. С ростом региональной напряженности, связанной с появлением ядерного потенциала у Северной Кореи и ростом напряженности в Тайваньском проливе, наблюдается динамика роста у военно-политических партнеров США, а именно у Южной Кореи и Австралии. Япония имея более тесные военно-политические контакты с США в рамках «Договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности» (*Japan-U.S. Security Treaty*)^[5] на протяжении десятилетия поддерживает свои военные расходы на стабильном уровне в 1% от своего ВВП. Индия же, стремясь получиться и закрепить свой статус суверенного государства на протяжении указанного периода времени выстраивала собственную систему безопасности.

Фактор Трампа и Си Цзиньпиня на выстраивание американской стратегии в Тихоокеанском регионе

Говоря же о Китае, на фоне роста его экономического и политического потенциалов, китайское правительство значительно повысила свои военные траты на обеспечение безопасности государства. Необходимо отметить, что именно при руководстве Си Цзиньпиня с 2012 г. и его риторике о «Сильном и независимом Китае» запустился механизм выстраивания новых военных и экономических американо-ориентированных союзов.

Сравниваем показатели реакционного восприятия американской общественности на избрание Си Цзиньпина на должность генерального секретаря партии ЦК КПК [См. табл 2]. Отмечается, что с провозглашением концепции «Китайской мечты» Си Цзиньпинем 29 ноября 2012 г., изменился вектор восприятия американским истеблишментом внешней политики Китая, что в последствии переросло в переоценку двухсторонних отношений США-Китая на политическом и экономическом уровне. Ранее США рассматривали Китай, как потенциального партнера, в рамках выстраивания демократических основ в Азиатском регионе. (*Аутова Ф.Х., Голик М.Я., Долгополов В.А. Оценка взаимного восприятия США и КНР на основе контент-анализа*)^[6]

Таблица 2

Контент анализ речи Д. Трампа и Си Цзиньпиня

Упоминания	Д.Трамп	Си Цзиньпинь
	Выступление с докладом «О положении дел в стране» от 30 января 2018 г.	Выступление на XIX съезде Компартии Китая от 18 октября 2017 г.
Величие/исключительность	20	86
Безопасность	16	46
Мировые угрозы	5	3
Сила	11	0

Сотрудничество	0	23
Партнерство/Диалог	0	13
Роль международных организаций	1	7

Источник: Сайт РСМД «Контент-анализ выступлений первых лиц РФ, КНР и США», 2018 г.

[Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/irina-popkova/kontentanaliz-vystupleniy-pervykh-lits-rf-knr-i-ssha/>

В дальнейшем администрация Трампа и будущий наследник его кресла в овальном кабинете Белового дома Джозеф Байден установили и начали развивать свою новую региональную Индо-Тихоокеанскую политику, взамен Азиатско-Тихоокеанской.

Создание малых интеграционных форматов в Индо-Тихоокеанском пространстве очевидно связывается с укреплением и утверждением своих geopolитических позиций Соединенных Штатов. Прежде всего, в рамках кооперационных объединений превалирует тезис «выстраивания региональной безопасности».

Минилатерализм нашел поддержку у нескольких крупных держав в Индо-Тихоокеанском регионе, прежде всего из-за вопроса о доверии к системе альянсов США в решении проблем безопасности в регионе. Вопрос доверия стал настоятельной необходимостью для партнеров США по альянсу установить более тесные стратегические связи с другими ключевыми державами в регионе. Несмотря на то, что альянс безопасности США является важнейшим компонентом их управления безопасностью, Австралия и Япония, например, стремились к более тесному стратегическому партнерству с Индией, что является иллюстрацией развивающихся стратегических минилатеральных союзов в Индо-Тихоокеанском регионе. Но за несколько лет укрепившееся партнерство между Австралией, Индией и Японией переросло в четырехсторонний формат с включением США.

Тем не менее, неопределенность вокруг США, особенно в годы руководства Трампа, породила ряд рыхлых коалиций. Примером может служить трехсторонний министерский диалог Австралия-Франция-Индия, первое собрание которого состоялся в мае 2021 г., но истоки которого восходят к диалогам «трека 1.5», координируемым тремя аналитическими центрами из трех стран. Трехсторонняя встреча Австралии, Индии и Индонезии в форматах «трека 2», состоявшаяся в сентябре 2013 г., за несколько лет до встречи первых высокопоставленных должностных лиц трех стран в ноябре 2017 г.. рассматривается как несостоявшаяся. (*Carnegie India*)^[71]

Реакционное восприятие китайской общественности.

Роль QUAD и AUKUS.

Поняв всю «подноготную» в китайско-американских отношениях для способствования вторыми созданию минилатеральных объединений, авторы рассмотрят ключевые организации, имеющие значимую степень эффективности для давления на Китай. Данными организациями являются QUAD и AUKUS, завязанные на военной сфере взаимодействия с США.

Сравнивая их, можно сделать преждевременное утверждение, что до 2017 г. QUAD была малозначительной организацией, а в некотором роде даже провальной, поскольку до

прихода президента Дональда Трампа к власти, его предшественники мало уделяли внимание быстро развивающемуся Китаю.

Важно обозначить, что в рамках изменения американской стратегии в Тихоокеанском регионе, Тихоокеанское командование США было переименовано в Индо-Тихоокеанское командование, что утверждало расширенную зону ответственности США. В соответствии с этим, начался рост расходов на военные нужды американской группировки в этом регионе,^[8] [См. Табл. 3] а также спонсирование военных союзников (например Филиппинам 14 октября 2022 г. был выделен грант в 100 миллионов долл. на военные расходы). (**Reuters**)^[9]

Таблица 3

Тихоокеанская инициатива

2021	2022	2023-2027
1,4 млрд \$	4,68 млрд \$	22,69 млрд \$
		~5,67 млрд на год

Источник : Reuters, "U.S. grants Philippines \$100 million in foreign military financing", October 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/us-grants-philippines-100-million-foreign-military-financing-2022-10-14/>

Возвращаясь, к QUAD как отмечается в известном китайском информационном издании "Global Times", в сентябре и мае 2022 г. состоялись встречи лидеров стран-участниц. Сентябрьская встреча проходила в Вашингтоне, а в мае в Токио, китайскими аналитиками было замечено стремление американцев придать QUAD многопрофильный характер, отвечающий не только за стратегический диалог по безопасности в Тихоокеанском регионе, но и за аспекты партнерства выходящими за него. Так Токийская встреча отличилась менее значимыми заявлениями в отношении Китая, основное внимание было уделено развитию инфраструктуры, изменению климата, борьбе с новой эпидемией, цепочкам поставок и другим вопросам. На удивление прессы во время встречи не обсуждался вопрос Тайваньского пролива, хотя большинство государств ожидали услышать более четкую трактовку по значимости взаимоотношений США и его партнеров с Республикой Тайвань.

Совместное заявление на встрече в Токио обещало более 50 миллиардов долларов США в виде инфраструктурной помощи и инвестиций для региона в течение следующих пяти лет, а также стипендиальные программы в США, среди прочего. (**Ван Да и Ли Чжэн, "Стратегия разделения США и реакция на Китай в контексте глобального эпидемического шока"**)^[10] Было бы хорошо, если бы они были реализованы, но возникает вопрос: если США уже ранее утвердили себя в качестве "полноправной страны Индо-Тихоокеанского региона", почему они не реализуют/ли подобные инвестиционные проекты через уже созданные механизмы, такие как АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество), если они действительно хотят играть решающую роль в данном регионе, вместо того, чтобы оперировать данными средствами для сдерживания военных возможностей Китая? Как указывалось в той же китайской статье, это очередной «мастер план» Вашингтона заключающийся в том, чтобы создать достаточное количество минилатеральных объединений, где США «играют роль босса».

Выводы "Global Times", дают нам понять, что понимание в реализации американской стратегии по минилатеральным союзам имеется не только у высшего руководства, но и у

обычного китайского читателя. Правительство Китая старается противодействовать стратегии минилатерального партнёрства, путем долгосрочного и краткосрочного инвестирования как в дружественные ей страны, так и в государства имеющие определенные претензии к нему.

Важная роль в китайском противодействии, как и у американцев уделяется Индии. После начала России 24 февраля происходит «перебалансировка» устоявшихся политических сил в мире, Китай подхватил момент, чтобы укрепить свои отношения с Индией в рамках партнёрства в БРИКС и ШОС, встречи по которым были инициированы в большей мере российской стороны по причине избежания политике изоляционизма. Позиция индийцы в момент необходимости «выбора сторон» показали свою прагматичность в международной сфере к России и Китаю. Индия заняла политику нейтралитета выгодную как ей самой, так и Китаю, и России, но не для США.

Переходя к AUKUS, можно сказать, что на его появление китайское правительство отреагировало более встревожено. Исходя из интервью бывшего замминистра иностранных дел Китая Лэ Юйчэн для «Китайской глобальной телевизионной сети» (CGTN), было обозначено, что «трехстороннее партнерство по безопасности между США, Великобританией и Австралией (AUKUS) разжигает ненавистнические настроения для новой холодной войны и провоцирует геополитическую игру с нулевой суммой, которая не принесет ничего хорошего, кроме вреда». ([Заявление МИД Китая по АУКУС](#))^[11]

Также моментом беспокойства китайской страны является текст договора по партнерству AUKUS, где предполагается возможность передачи ядерных технологий одному из партнеров, что будет накалять ситуацию в регионе и нарушит принцип нераспространения ядерного оружия. Из подобного можно привести, разрыв контрактах договоренностей между правительством Франции и Австралии на поставку 12 дизель-электрических подводных лодок, в угоду получением Австралией атомных подводных лодок, которые Вашингтон построит в рамках оборонного проекта AUKUS. ([«РИА новости»](#))^[12]

Говоря о технологическом давлении на Китай, действующий президент Джозеф Байден, помимо идеи о создании AUKUS, подписал Закон о микросхемах и науке 2022 г. ([The White House Government](#))^[13], официально введя в действие законодательство о новых технологиях, особенно о полупроводниках. Помимо сосредоточения внимания на наращивании производственных мощностей США по производству полупроводников, в законодательстве отмечается сотрудничество США с союзниками-единомышленниками для создания надежной цепочки поставок полупроводников. Таким образом американское руководство пытается сформировать новое минилатеральное объединение CHIP4, к которому были привлечены ключевые технологически развитые азиатские страны, как Япония, Южная-Корея и непризнанная Республика Тайвань. Если с традиционным союзником Японией и поддерживаемой Вашингтоном Тайванем у США не возникает нареканий в наращивании сотрудничества, то с Южной-Кореей возникают определённые противоречия. Для корейских технологических корпораций китайский рынок и дешевое китайское сырье играют значительную роль в стратегии их потенциального роста и ВВП Кореи в целом. Китай осознает важность данного противоречия среди американских союзников и старается удерживать статус-кво в данном вопросе. В противном случае ситуация может дойти до стадии национализации уже созданных технологических кластеров на территории материального Китая, куда были инвестированы колоссальные суммы со стороны Южной-Кореи ([Global Times](#))^[14] и откуда поступают практически все ресурсные материалы для производства

полупроводников и чипов на Тайване.

Заключение

Заключая, можно обозначить следующие выводы и прогнозы в рамках выстраивания американской стратегии сдерживания Китая на базе минилатеральных союзов:

- Минилатеральные союзы только ускоряют процесс разделение Азиатского региона на про-китайский и про-американский. Подобная конкурентная политика по привлечению азиатских государств в свое торгово-экономическое и политическое пространство только затруднит процесс поиска компромиссной точки зрения у двух великих экономических держав, а также нанесет ущерб миру, процветанию и стабильности в регионе в дальнейшей перспективе;
- Рост популярности в формировании минилатеральных структур, является следствием нарастающей конфронтации между Китаем и США за прошедшее десятилетие, а не первостепенной причиной противоречий;
- На сегодняшний день, большинство программ, имеющих «минилатеральный оттенок» имеют малоэффективную отдачу для американского правительства, тем не менее их нельзя назвать не состоявшимися. Учитывая относительно недавнее форсирование по привлечению все большего числа стран к существующим форматам, так и новообразовавшимся, Вашингтон рассчитывает получить для себя положительные результаты в ближайшее десятилетие, при условии консолидированного сдерживания экономического и технологического развития Китая.

Библиография

1. Аутова Ф.Х., Голик М.Я., Долгополов В.А. «Оценка взаимного восприятия США и КНР на основе контент-анализа». Вестник РУДН, серия Международные отношения, сентябрь 2015, том 15, № 3. [Электронный ресурс]/ Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vzaimnogo-vospriyatiya-ssha-i-knr-na-osnove-kontent-analiza-smi/viewer>
2. Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В. США-КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной bipolarности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.-2021.-Т. 21.-№2.-С. 210-231. doi: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231
3. Попкова И. «Контент-анализ выступлений первых лиц РФ, КНР и США». Сайт РСМД, 2018 г. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/irina-popkova/kontentanaliz-vystupleniy-pervykh-lits-rf-knr-i-ssha/>
4. Рамич М.С., Горбиль П.Р., Коростелева Е.И. Трансформация американоцентричной системы региональной безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе 2012–2020 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2022. No 1. С. 81–95. DOI: 10.31857/S013128120018313-5. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48083748>
5. Терских М.А. «Индо-Тихоокеанская стратегия США: что нового в азиатской политике Вашингтона?», 22.02.2022. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/indo-tihookeanskaya-strategiya-ssha-chto-novogo-v-aziatskoy-politike-vashingtona>
6. Худайкулова А. В., Рамич М. С. “Квад 2.0”: четырехсторонний диалог для контрабалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе . – Полис. Политические исследования. 2020. Том 29. № 3. С. 23-43. DOI: 10.17976/jpps/2020.03.03 7)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает минилатерализм в контексте политики США по сдерживанию Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Учитывая рост активности КНР на международной арене, что порождает напряжения с претендующими на статус мирового гегемона Соединёнными Штатами, актуальность выбранной авторами темы трудно переоценить. К сожалению, авторы не дали себе труда в должной мере отрефлексировать теоретико-методологическую базу своего исследования. Но из контекста можно понять, что помимо традиционных для подобного рода исследований общенаучных аналитических методов применялись институциональный подход, обработка вторичных статистических данных, а также критический концептуальный анализ официальных документов и публичных заявлений официальных лиц. Корректное применение указанной методологии позволило авторам получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идёт о выявленной зависимости процессов разделения в Азиатском регионе от количества минилатеральных союзов. Кроме того, интерес представляет вывод авторов о том, что основной причиной роста конфликтов и напряжённости в исследуемом регионе является не формирование минилатеральных структур, а активность США. Любопытен также прогноз авторов относительно возможных положительных результатов актуальных форматов минилатеральных союзов в Тихоокеанском регионе. В структурном плане статья также производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где формулируется научная проблема, но ничего не говорится о целях исследования, его задачах, а также теоретико-методологической базе; - «Причины формирования минилатеральных союзов. Военный аспект», где как следует из названия, анализируются военные причины формирования минилатеральных союзов; - «Фактор Трампа и Си Цзиньпиня на выстраивание американской стратегии в Тихоокеанском регионе», где исследуются личностные аспекты роста напряжённости в исследуемом регионе и, как следствие, развития минилатерализма; - «Реакционное восприятие китайской общественности. Роль QUAD и AUKUS», где рассматривается роль военных альянсов QUAD и AUKUS в формировании минилатерализма в Азиатском регионе; - «Заключение», где подводятся итоги проведённому исследованию, делаются выводы и некоторые прогнозы. А вот с точки зрения стиля статья небезупречна. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, неудачно сформулированное выражение «Вопрос доверия стал настоящей необходимостью для партнёров США по альянсу...»; или неудачный заголовок одного из разделов «Фактор Трампа и Си Цзиньпина [влияющий? – примеч. рецензента] на выстраивание американской стратегии в Тихоокеанском регионе»; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «...Вопрос безопасности в последние годы стал важным аспектом для создания...»; «Минилатеральные союзы только ускоряют процесс разделения Азиатского региона...»; «...Конкурентная политика по привлечению азиатских государств...»; или отсутствие запятой после вводного слова «так» в предложении «Так по мнению доктора Раджесвари Пиллаи Раджагопалан минилатеральные союзы...»; здесь же не выделен запятыми вводный оборот «по мнению»; или ошибочное написание выражения «причинно-следственная связь» в предложении «Для рассмотрения причинно-следственной связи в формировании...»; или раздельное написание «не» с

причастием «состоявшийся» в отсутствие зависимых слов и противопоставлений: «...Тем не менее их нельзя назвать не состоявшимися»; или неверная расстановка запятых в предложении «Возвращаясь, к QUAD как отмечается в известном китайском информационном издании...»; и др.) погрешностей, но в целом он написан более или менее грамотно, на приемлемом языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 6 наименований и отражает основные моменты проблематики статьи. Хотя и могла бы быть существенно усиlena за счёт включения источников на иностранных языках. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу отсутствия теоретико-методологической рефлексии. Отдельным положительным моментом следует отметить наличие в работе иллюстративного материала (трёх таблиц) существенно упрощающего восприятие текста.

ОБЩИЙ ВЫВОД: представленную к рецензированию статью можно квалифицировать как научную работу, соответствующую основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные авторами результаты соответствуют тематике журнала «Конфликтология / *nota bene*» и будут интересны политологам, политическим социологам, конфликтологам, специалистам в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также студентам перечисленных специальностей. Статья имеет некоторые некритические недостатки (отсутствие теоретико-методологической рефлексии, литературного обзора, недостаточная стилистическая и грамматическая грамотность и др.), но рецензент не считает эти погрешности достаточным поводом для отклонения статьи. Авторам можно рекомендовать на будущее учесть высказанные пожелания. Данная статья по результатам рецензирования рекомендуется к публикации.